

# ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ НОВОГО КУРСА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1940– 1950 ГГ.)

Священник Михаил Анатольевич Березин

аспирант Общецерковной аспирантуры  
и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия  
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1  
berezin\_mihail@mail.ru

**Для цитирования:** *Березин М. А., священник.* Приходское духовенство Северного Казахстана в контексте нового курса конфессиональной политики Советского государства (1940–1950 гг.) // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 176–189. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.012

## Аннотация

УДК 271.2-726.3

Вопрос о служении приходского духовенства на территории Северного Казахстана напрямую связан с изменением характера церковно-государственных отношений в период Великой Отечественной войны. Подъем религиозности во время войны вынудил руководство СССР отойти от политики массовых репрессий в отношении православного духовенства и пойти на восстановление ранее практически полностью уничтоженных церковных структур. Процесс реставрации церковной жизни в Северном Казахстане напрямую связан с пребыванием на территории региона большого количества ссыльных священнослужителей и монашествующих, сыгравших большую роль в возрождении приходской жизни в 1940 — 1950 гг. В статье раскрывается тема взаимоотношений советских властей и православного духовенства Северо-Казахстанского региона. Автор акцентирует внимание на всеобъемлющем контроле Совета по делам Русской Православной

Церкви в отношении различных аспектов пастырского служения духовенства. В работе приводится информация о числе открытых приходов, количественном и качественном составе священнослужителей региона, а также секретная переписка между председателем Совета Г. Г. Карповым и уполномоченным по Казахской республике С. Вохмениным. Работа основана на ранее секретных и неопубликованных документах из фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы).

**Ключевые слова:** православное духовенство, Петропавловск, Северный Казахстан, Казахская ССР, Совет по делам Русской Православной Церкви, Г. Г. Карпов, С. Вохменин, репрессии против духовенства, религиозная политика в СССР.

---

## Parish clergy of Northern Kazakhstan in the context of the new course of the confessional policy of the Soviet state (1940–1950)

**Priest Mikhail A. Berezin**

Postgraduate student, of Saints Cyril and Methodius

Theological Institute of Post-Graduate and doctoral Studies

4/2, building 1, Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

berezin\_mihail@mail.ru

**For citation:** Berezin, Mikhail A., Priest. "Parish clergy of Northern Kazakhstan in the context of the new course of the confessional policy of the Soviet state (1940–1950)". *Church History and*, no 1 (7), 2022, pp. 176-189 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.012

**Abstract.** The issue of the ministry of the parish clergy in the territory of North-Kazakhstan is directly related to the change in the nature of church-state relations during the Great Patriotic War. The rise of religiosity during the war forced the Soviet leadership to abandon the policy of mass repression against the Orthodox clergy and go to the restoration of previously almost completely destroyed church structures. The process of restoration of church life in North-Kazakhstan is directly related to the presence on the territory of the region of a large number of exiled clergy and monastics, who played an important role in the revival of parish life in 1940–1950. The article reveals the topic of the relationship between the Soviet authorities and the Orthodox clergy of the North Kazakhstan region. The author focuses on the comprehensive control of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in relation to various aspects of the pastoral ministry of the clergy. The paper provides information on the number of open parishes, the quantitative and qualitative composition of the region's clergy, as well as secret correspondence between the chairman of the Council G. G. Karpov and the authorized representative for the Kazakh Republic S. Vokhmenin. The work is based on previously secret and unpublished documents from the funds of the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan (Almaty).

**Keywords:** Orthodox clergy, Petropavlovsk, North-Kazakhstan, Kazakh SSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, G. G. Karpov, S. Vokhmenin, repression against the clergy, religious policy in the USSR.

**К** моменту изменения характера церковно-государственных отношений в 1943 г., на территории Северо-Казахстанской области не осталось ни одного регулярно действующего храма (до революции в регионе действовало не менее 150 приходов). Некоторое исключение составляет положение кладбищенского храма в честь Всех Святых, расположенного в областном центре — г. Петропавловске. В 1940 г. был арестован причт храма, состоящий из священника Иоанна Никифоровича Виниченко и псаломщицы монахини Феодоры (Мурчич) <sup>1 2</sup>. Назначенный вскоре протоиерей Дмитрий Андреевич Млодзяновский был агентом НКВД, кроме того, связанный с обновленчеством <sup>3</sup>. В 1941 г. с началом войны он был отправлен для агентурной работы на оккупированную территорию <sup>4</sup>. Богослужения в храме были прекращены. Однако храм закрыт не был, об этом свидетельствуют небольшие взносы приходской общины в фонд обороны за 1941 — 42 гг., а также прекрасно сохранившееся дореволюционное внутреннее убранство.

Не смотря на ликвидацию храмов и полный разгром церковной организации, в Северном Казахстане в достаточном количестве находилось ссыльное православное духовенство. Вследствие чего, в регионе (равно как и по всей Казахской ССР) в послевоенные годы наблюдается существенный прирост численности приходского духовенства. Это объясняется, прежде всего, возможностью ссыльных и заштатных священнослужителей вернуться к долгожданному служению Церкви. Во многом этому способствовало право уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви на местах ходатайствовать о прописке ранее судимых и имеющих ограничение на проживание

- 1 Следственное дело Романова И. Ф. и Рождественского А. Ф. // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02993.
- 2 Следственное дело Виниченко И. Н., Романова И. Ф., Зудихина А. П. и Мурчич Ф. Ф. // СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02746.
- 3 Весьма показательна официальная характеристика, данная ему митрополитом Иосифом (Черновым): «Многие его 85 лет — покрыли все его минусы. И при мне он еще «героем наших дней» — был, но ныне тихо проводит жизнь свою и службу вдалеке от Алма-Аты... Уже жалоб не стало... Мрачные дни его поведения в Алма-Ате утонули в вечность!» Далее следовала приписка карандашом: «вернуть в Алма-Ату опасаясь!»
- 4 Послужной список на священнослужителя Дмитрия Андреевича Млодзяновского // Архив Епархиального управления Казахстанского Митрополичьего округа. Фонд личных дел священнослужителей. Л. 2.

священнослужителей на режимных территориях (входил в число таких территорий и г. Петропавловск) <sup>5</sup>.

Так, если к началу 1947 г. в Казахской ССР насчитывалось 54 священнослужителя (в том числе 6 диаконов), то через три месяца их уже 68 (в том числе 8 диаконов) <sup>6 7</sup>. В январе 1950 г. мы находим уже 89 священнослужителей (в том числе 8 диаконов) <sup>8</sup>. Впрочем, в следующем десятилетии рост численности духовенства Казахской ССР фактически прекратился (по состоянию на 1 января 1953 г. в республике был зарегистрирован 91 священнослужитель), что было связано с завершением процесса открытия новых храмов <sup>9</sup>.

Кроме того, стали возможны рукоположения. Так, 12 июня 1945 г. архиепископом Новосибирским Варфоломеем (Городцовым) в сан диакона к кладбищенскому храму в честь Всех Святых г. Петропавловска был рукоположен Василий Николаевич Артоболевский (в период 1945 — 46 гг. Северный Казахстан не смотря на значительное удаление был включен в состав Новосибирской епархии; при этом расстояние до епархиального центра составляло порядка тысячи километров) <sup>10</sup>. В следующем году в связи с переводом диакона Василия в клир собора апостолов Петра и Павла г. Петропавловска состоялась диаконская хиротония псаломщика Николая Никольского <sup>11</sup>.

Необходимо отметить, что большую часть священнослужителей составляли лица старше 55 лет (85 % от общего числа) <sup>12</sup>.

В тоже время советская власть не хотела чрезмерного усиления Церкви, поэтому было разрешено открыть лишь немногие храмы. Так,

- 5 Письмо Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви в Казахской ССР тов. Вохменину от 13 августа 1948 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 145 — 146.
- 6 Сведения о количестве служителей культа и церковных служителей по состоянию на 1 января 1947 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 79.
- 7 Сведения о состоянии православного духовенства по Казахской республике на 1 апреля 1947 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 116.
- 8 Сведения о православных церквях и молитвенных домах по состоянию на 1 января 1950 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14. Л. 16.
- 9 Отчетно-информационный доклад о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 января 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.
- 10 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области за период с 1 апреля по 1 июля 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 65.
- 11 Письмо Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви тов. Вохменину от 19 ноября 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Л. 33.
- 12 Сведения о православных церквях и молитвенных домах по состоянию на 1 января 1950 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14. Л. 16.

в Северном Казахстане не смотря на многочисленные ходатайства верующих, в период с 1943 по 1946 гг., было открыто только пять православных приходов: кладбищенский храм в честь Всех Святых г. Петропавловска (1943 г.), собор апостолов Петра и Павла г. Петропавловска (1945 г.), храм в честь Покрова Богородицы с. Надёжка (1945 г.), храм в честь пророка Илии с. Лебяжье (1946 г.) и храм в честь Покрова Богородицы с. Стрельниковка (1946 г.)<sup>13 14</sup>.

Новооткрытые приходы Северо-Казахстанской области из-за их малочисленности практически сразу получали штатных священнослужителей. Например, после открытия в начале 1946 г. приходов в селах Надёжка, Стрельниковка и Лебяжье туда незамедлительно были назначены священники Владимир Осипов, Иоанн Смутнев и Владимир Горланов<sup>15</sup>.

Вот как описывает очевидец воодушевление верующих во время визита архиерея в недавно открытую церковь в с. Надёжка: «... В этом селе десятки лет не видели архиерея. Народ собрался во множестве, а Владыка запаздывал. Все были в напряжении, переживали. Владыка прибыл только к восьми часам вечера... Народ, стоявший плотной стеной по обе стороны дороги, встретил Владыку очень радушно. Путь его усыпали травой и цветами. Владыка с любовью благословлял собравшихся, а люди, приветствуя его, опускались на колени и бросали ему под ноги цветы»<sup>16</sup>.

Вместе с тем большая потребность в храмах со стороны верующих способствовала широкой деятельности незарегистрированного, как правило, ссыльного духовенства в различных районах Северо-Казахстанской области. Особенно это явление было распространено в первые послевоенные годы. Например, ссыльный священник Ширшов на территории Конюховского района неоднократно совершал богослужения по домам сельчан; священник Скворцов занимался тем же в Пресновском районе; в с. Володаровском священник Адамов устроил в своем жилье нелегальный молитвенный дом, где служил сам; а в с. Зарослом нелегально служил священник Сурмиевич. Более того, в условиях отсутствия

13 Из жизни наших епархий // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 16.

14 Отчетный информационный доклад о положении и деятельности Русской Православной Церкви в КазССР на 1 января 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23.

15 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в пределах Северо-Казахстанской области за период с 1 января по 1 июня 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 134.

16 Королева В. В. Тихий свет лампы негасимой. Священноисповедник Николай, митрополит Алма-атинский и Казахстанский. М., 2015. С. 187 – 188.

священников и открытых церквей верующие совершали богослужения в частных домах самостоятельно. Особенно это было характерно для бывших казацких станиц<sup>17 18</sup>.

Но и в 1950 г. проживающий в с. Явленка ссыльный одесский священник Кириц несколько раз обращался к управляющему Казахстанской епархией архиепископу Николаю (Могилевскому) с прошением о выдаче антимины для совершения подпольных литургий<sup>19</sup>.

Также известно, что управляющий Казахстанской епархией архиепископ Николай (Могилевский) тайно направлял священников для совершения богослужений и треб в те районы Северо-Казахстанской области, где не было зарегистрированных храмов<sup>20</sup>.

Из переписки республиканского уполномоченного видно, что власти всерьез опасались влияния антисоветски настроенного духовенства на верующих. Совет по делам Русской Православной Церкви с конца 1940 г. стал ограничивать рукоположения в священный сан лиц, ранее приговоренных к тюремному заключению либо высылке, отказывая таковым в последующей регистрации на приходах<sup>21</sup>. Кроме того, при наличии фактов антисоветской деятельности духовенства местным Советам вменялось в обязанность незамедлительно ставить в известность органы государственной безопасности<sup>22</sup>. Также церковным общинам воспрещалось оказывать финансовую поддержку ссыльным священнослужителям путем организации касс взаимопомощи или иного «субсидирования»<sup>23</sup>.

- 17 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области за период с 1 апреля по 1 июля 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 64.
- 18 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области за период с 1 июля по 1 ноября 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 89.
- 19 Информационный отчет о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 апреля 1950 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14. Л. 24 – 25.
- 20 Информационный доклад о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской республике на 1 октября 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 145..
- 21 Инструктивно письмо № 35 Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Казахской ССР тов. Вохменину от 2 февраля 1949 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 154.
- 22 Инструктивное письмо Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Казахской ССР тов. Вохменину от 16 января 1950 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14. Л. 14.
- 23 Инструктивное письмо № 2 Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Казахской ССР тов. Грязных от 20 апреля 1944 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч.

Тем не мене даже к 1953 г. в Казахской ССР большая часть православного духовенства (53 из 91 священнослужителя; всего 58 %) имело в прошлом судимость по политическим статьям уголовного кодекса <sup>24</sup>.

В то же время председатель Совета Г. Г. Карпов предупреждает Уполномоченного по Казахской ССР С. Вохменина о недопустимости «перегибов» в работе с духовенством, указывая на необходимость «деликатного» влияния на религиозную ситуацию: «Контроль над проповедями духовенства со стороны Уполномоченного или других советских органов недопустим. При ознакомлении на местах с положением и деятельностью приходов, с состоянием религиозного движения среди населения и т. п. не допускать даже видимости вмешательства во внутрицерковные дела. В связи с этим Совет запрещает Уполномоченным производить специальные вызовы духовенства, церковных служителей и отдельных верующих с целью получения от них сведений о церковной жизни и о религиозном движении, а также вести специальные опросы и требовать какие-либо письменные сведения, справки и т. п. ... Все интересующие вопросы и сведения необходимо выяснять путем тактических попутных бесед с отдельными заслуживающими доверия лицами из числа духовенства, церковных служителей, верующих и другими лицами» <sup>25</sup>.

В 1950-х гг. деятельность нелегальных священнослужителей фактически прекращается по причине возвращения к пастырскому служению большей их части, отъезду из мест ссылки в другие республики СССР, либо по причине нежелания оставлять работу в гражданских учреждениях. Кроме того, существенную роль сыграли разрешенные властями регулярные пастырские поездки зарегистрированного духовенства г. Петропавловска по различным районам области. Так, за кладбищенским храмом в честь Всех Святых было закреплено 4 района: Булаевский, Мамлютский, Полудинский и Советский. Причем, в каждом районе существовал доверенный человек из верующих, который оповещал население о приезде священника. Например, в с. Мамлютка священника ждали в доме по улице Трудовая 17, где жили ссыльные монахини Миропия (Полукурова Мария Ивановна), Мария (Ромашкина)

Д. 1. Л. 18.

24 Отчетно-информационный доклад о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 января 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.

25 Инструктивное письмо № 8 Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР тов. Вохменину от 12 июля 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Лл. 58 – 59.

и Параскева (Гусева). В доме имелась вся необходимая богослужебная литература, осуществлялась продажа свечей, ладана, икон <sup>26</sup>.

В этой связи необходимо упомянуть о ссыльных монахинях Верхотурского Покровского женского монастыря, в военные и послевоенные годы проживавших в различных населенных пунктах области (г. Петропавловск, сс. Мамлютка, Благовещенка, Вознесенка, Петухово и др.). Их приблизительная численность может быть оценена в пределах 20 — 25 человек. Так, монахини Феодора (Мурчич) <sup>27</sup>, Тавифа, Олимпиада, Феодосия, Девора и Лидия — несли клиросное послушание при храме Всех Святых г. Петропавловска. При соборе апостолов Петра и Павла подвизалась монахиня Марфа. Кроме них в городе находились монахини Асенефа, Рафаила, Фекла, Нина и Матрона. На ст. Петухово проживала монахиня Домника. Кроме упомянутых выше монахинь, живших в с. Мамлютка, там же проживала и монахиня Елизавета. После реабилитации в 1956 г., часть монахинь уехала из республики на Урал, многие умерли и были похоронены на территории области (их могилы сохранились в г. Петропавловске и с. Мамлютка), по всей видимости, к началу 1960 гг. в живых осталась лишь монахиня Домника <sup>28</sup>.

В целом же государственный аппарат в послевоенный период старается дистанцироваться от деятельности православного духовенства, даже в тех случаях, когда та носит подчеркнуто просоветский характер: «Духовенство по собственной инициативе проводит церковно-патриотическую деятельность, но вовлекать их специально в политические и хозяйственные кампании не следует, - пишет в очередной инструкции для республиканского Совета Г. Г. Карпов, - необходимо разъяснять, что проведение политических и хозяйственных кампаний — дело советских и партийных организаций» <sup>29</sup>. Осуществлялся фактический запрет на самостоятельное участие Церкви в патриотической, социальной и благотворительной деятельности, реализовывалась стратегическая задача вытеснения Церкви из общественной жизни.

26 Отчетно-информационный доклад о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 октября 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 64.

27 В 1940 г. за антисоветскую агитацию монахиня Мурчич получила срок — 10 лет исправительно-трудовых лагерей. После освобождения вернулась в храм Всех Святых г. Петропавловска, где как и ранее служила псаломщицей.

28 Воспоминания Инессы Ивановны Воронковой. Лл. 1 — 14.

29 Инструктивное письмо № 8 Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР тов. Вохменину от 12 июля 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 58.

Существующее положение вещей, в котором последнее «слово» оставалось за Советом, отчетливо понимало духовенство Северо-Казахстанской области, которое обращалось к уполномоченному даже по вопросам сугубо пастырского служения. Так, в 1945 г. настоятель кладбищенского храма Всех Святых священник Н. Никольский обратился к Совету за разъяснениями: имеет ли право священник отказывать в совершении таинства крещения, если родители непременно хотят оставить у ребенка имя, не имеющееся в святцах, а также допустимо ли совершать венчание, если один из супругов верующий, а другой атеист<sup>30</sup>.

Весьма показательна газетная заметка за авторством неизвестного лица из епископской канцелярии (вероятнее всего секретаря епархии протоиерея Анатолия Сеницына), посвященная визиту архиепископа Николая (Могилевского) в г. Петропавловск в июне 1948 г., где имеются следующие характерные строки: «На другой день деловой визит в облисполком. По-прежнему радушный прием симпатичнейшего Владимира Петровича Ляпунова (*заместитель председателя Северо-Казахстанского облисполкома трудящихся, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви, авт.*). Беседа о церковных делах, разрешение ряда вопросов. Здесь же мы получаем информацию, что церковная жизнь в гор. Петропавловске не совсем гладко течет и что нам надлежит (*выделено мной, авт.*), ознакомившись подробно с положением дел, сделать надлежащие организационные выводы. Дальнейшее наше пребывание в Петропавловске выявило действительно неблагоприятное состояние церковного дела, установило причины этого неблагоприятия и вынудило архиепископа Николая принять ряд соответствующих мер с удалением, перемещением ряда церковных работников»<sup>31</sup>.

Весьма показательна отношение к священнослужителям, стремящимся проводить независимую линию по отношению к Совету по делам Русской Православной Церкви. Так, республиканский уполномоченный настоятельно рекомендовал правящему архиерею снять протоиерея Игнатия Онуфриевича Кондратюка с должности благочинного Северо-Казахстанской области, по причине совершения оным «праздничного» богослужения в двадцать девятую годовщину Октябрьской революции

30 Информационный доклад о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 апреля 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 17.

31 Поездка архиепископа Николая Алма-Атинского и Казахстанского по обозрению епархии // Вознесенский кафедральный собор города Алма-Аты. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cathedral.kz/ru/articles/poezdka-arhiepiskopa-nikolaya-alma-atinskogo-i-kazhstanskogo-po-obozreniyu-eparhii> (дата обращения: 12.11.2021).

нарочито без хора, сокращения отчислений в фонд обороны приходом, а также попытки дискредитации протоиерея Н. Никольского (благочинный считал, что тот чрезмерно лояльно относится к советской власти, считая за таковое и получение медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»)<sup>32</sup>.

Также Совет составлял личные характеристики для служебного пользования на наиболее активных священнослужителей. Любопытна характеристика, данная на упоминаемого выше протоиерея Кондратюка: «Кондратюк... глубоковерующий человек и ревностный служитель культа. Сделать такое же определенное заключение об искренности и глубине его советского патриотизма пока преждевременно. Тем не менее, уже сейчас можно сказать, что несмотря на возможность наличия у протоиерея Кондратюка (неразб.) «обиды» на советское общество (6 лет концлагеря), он постарается проявить себя честным советским гражданином. Объясняется это, по-видимому, не установившимися политическими убеждениями, а реальной оценкой умным человеком, как действительного положения вещей, так и открывающихся в перспективе возможностей. Священство для протоиерея Кондратюка — всё. По его собственному признанию он истосковался по службе в церкви, проповедям верующим (хороший оратор) и духовному общению с ними. Сейчас эти возможности ему предоставлены. Протоиерей Кондратюк отлично понимает, что для того, чтобы сохранить эти возможности, он должен проявить себя как заслуживающий доверия церковный деятель и руководитель... Он самолюбив и честолюбив. И ему далеко не чуждо стремление подняться по ступеням иерархической лестницы и верхушке духовного руководства... Эти два положения (настоящее и будущее) определяют и направляют религиозно-патриотическую деятельность протоиерея Кондратюка. Соображения материального порядка, несмотря на то, что приход имеет миллионный годовой оборот, едва ли имеют при этом существенное значение»<sup>33</sup>.

Не будет лишним отметить, что протоиерей Игнатий Кондратюк действительно впоследствии добивался выделения ряда северных областей Казахской ССР в самостоятельную епархию, имея в виду свою кандидатуру на место правящего архиерея (он был вдовым священником)

32 Информационный доклад о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Лл. 8, 11 — 12, 36.

33 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в пределах Северо-Казахстанской области за период с 1 января по 1 июня 1946 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 136.

<sup>34</sup>. Однако вскоре он был вынужден покинуть Казахскую ССР (скончался протоиерей И. О. Кондратюк в 1967 г. будучи клириком Казанского храма в Коломенском г. Москвы).

Следил Совет и за налогообложением духовенства. Из отчетов уполномоченного известно, что в 1945 г. годовой налог священника кладбищенского храма Всех Святых составлял 45 тысяч рублей, затем, по неоднократным просьбам священнослужителей, уменьшенный до 36 тысяч (суммы налога даны на период до денежной реформы 1947 г.)<sup>35 36</sup>. Впрочем, налогообложение в Казахской ССР было сравнительно мягким, в результате чего духовенство пограничного с ним Сибирского региона стало перебираться на территории республики для церковного служения<sup>37</sup>.

Духовенство Северо-Казахстанской области также было обязано подписываться и на государственный заем. Так, священнику сельской церкви с. Лебяжье полагался заем в размере 900 рублей/год. Духовенство собора апостолов Петра и Павла г. Петропавловска отчисляло 3500 рублей/год. Самый большой заем полагался кладбищенскому храму в честь Всех Святых г. Петропавловска, где духовенство отчисляло 5500 рублей/год<sup>38</sup>.

Жалование приходского духовенства г. Петропавловска по состоянию на 1953 г. оценивалась финансовыми органами республики в следующем размере: настоятель прихода — 32 тысячи рублей, священник — 24 тысячи рублей, диакон — 15 тысяч рублей. Необходимо отметить, что это лишь приблизительные доходы, полученные от сложения зарегистрированных в храме богослужений и треб: существовал

34 Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета и деятельности Русской Православной Церкви Казахской республике на 1 апреля 1948 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Л. 113.

35 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области за период с 1 апреля по 1 июля 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 62.

36 Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области за период с 1 апреля по 1 июля 1945 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 62.

37 Доклад о работе Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР за 1950 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 17. Л. 39.

38 Подписка на Государственный заем 1952 г. по Казахстанской епархии // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 17. Л. 49 об.

и неучтенный заработок от выездов в те районы области, где не было действующих церквей<sup>39</sup>.

В тоже время, говоря о финансовом положении духовенства, уполномоченный отмечает бедность сельских приходов Северо-Казахстанской области и тяжелое положение служащего там духовенства (в особенности же храма в с. Стрельниковка)<sup>40</sup>. Чтобы облегчить тяжелое финансовое положение, епархиальное руководство осуществляло перераспределение денежных средств от обеспеченных храмов в крупных городах республики в наиболее бедствующие приходы, стараясь сохранить их от закрытия, чему всячески старался помешать Совет по делам Русской Православной Церкви<sup>41</sup>.

Таким образом, не смотря на фактически полный разгром церковной организации в Северном Казахстане, закрытие более 150 действующих до революции православных храмов, а также арест всего духовенства региона, Церковь в условиях изменения характера государственно-конфессиональных отношений смогла выжить и возобновить свое служение в годы Великой Отечественной войны. Большую роль в возрождении церковной жизни сыграло ссыльное духовенство региона, в достаточном количестве находившееся на территории Северного Казахстана в военные годы, что позволило своевременно замещать вакансии на вновь открывавшихся приходах. Государство, через специально созданный Совет по делам Русской Православной Церкви, контролировало деятельность православного духовенства. Совет вел наблюдение за наиболее активными священнослужителями, составляя на них служебные характеристики и оказывая влияние на их деятельность. Духовенство вынуждено было обращаться в Совет за разрешением даже сугубо пастырских вопросов (например, о порядке совершения таинств и треб). Незарегистрированному духовенству запрещалось вести какую-либо религиозную деятельность, однако даже оформленным священнослужителям совершение богослужений разрешалось лишь в немногих официально открытых храмах и молитвенных домах. Особое место занимало экономическое давление со стороны финансовых органов: духовенство вынуждено было платить несоизмеримо большой налог

39 Отчетно-информационный доклад о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР на 1 октября 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 64.

40 Информационный доклад о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР по состоянию на 20 октября 1951 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 17. Л. 88.

41 Ответ Совета по делам Русской Православной Церкви Уполномоченному по Казахской ССР от 23 января 1953 г. // ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 37.

на доход, чем прочие советские граждане, а также ежегодно подписываться на государственный заем, сумма которого произвольно определялась самими органами. Приходам строжайше запрещалось оказывать финансовую помощь незарегистрированным и ссыльным священнослужителям. Пребывая под всеобъемлющим контролем Совета по делам Русской Православной Церкви, а также давлением со стороны советских финансовых органов, духовенство, тем не менее, несло подвиг пастырского служения в стесненных условиях советской действительности. Подвиг послевоенного духовенства региона наглядно показывает мужество и верность пастырскому долгу православных священнослужителей эпохи советских атеистических гонений.

### Архивные материалы

#### **Воспоминания Инессы Ивановны Воронковой.**

*Архив Епархиального управления Казахстанского Митрополичьего округа. Фонд личных дел священнослужителей. Послужной список на священнослужителя Дмитрия Андреевича Млодзяновского.*

*СГА ДП СКО. Ф. 16 (Следственные дела реабилитированных лиц). Д. 02746 Следственное дело Виниченко И. Н., Романова И. Ф., Зудихина А. П. и Мурчич Ф. Ф.).*

*СГА ДП СКО. Ф. 16 (Следственные дела реабилитированных лиц). Д. 02993 (Следственное дело Романова И. Ф. и Рождественского А. Ф.).*

*ЦГА РК. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч (Рассекреченные документы). Д. 1 (Инструктивные письма Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви; 31 января 1944 — 14 июля 1950 гг.).*

*ЦГА РК. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч (Рассекреченные документы). Д. 3 (Информационные отчеты о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР; 20 мая 1944 — 25 октября 1946 гг.).*

*ЦГА РК. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч (Рассекреченные документы). Д. 7 (Информационные отчеты о состоянии и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР; 3 января 1947 — 7 декабря 1949 гг.).*

*ЦГА РК. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч (Рассекреченные документы). Д. 14 (Отчеты о деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР; 9 января — 7 сентября 1950 г.).*

*ЦГА РК. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч*

(Рассекреченные документы). Д. 17 (Отчеты о работе Совета по делам Русской Православной Церкви по Казахской ССР; 2 января — 6 ноября 1951 г.).

*ЦГА РК*. Ф. 1709 (Документальные материалы Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Казахской ССР). Оп. 1 р/сч (Рассекреченные документы). Д. 23 (Отчетно-информационные доклады о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Казахской ССР; 10 января — 29 октября 1953 г.).

## Литература

*Из жизни наших епархий* // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 16.

*Королева В. В.* Тихий свет лампы негасимой. Священноисповедник Николай, митрополит Алма-атинский и Казахстанский. М., 2015.

*Поездка архиепископа Николая Алма-Атинского и Казахстанского по обозрению епархии* // Вознесенский кафедральный собор города Алма-Аты. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cathedral.kz/ru/articles/poezdka-arhiepiskopa-nikolaya-alma-atinskogo-i-kazahstanskogo-po-obozreniyu-eparhii> (дата обращения: 12.11.2021).

## Сокращения

СГА ДП СКО - Специальный Государственный архив Департамента полиции Северо-Казахстанской области

ЦГА РК - Центральный Государственный архив Республики Казахстан